

Кацюба Лариса Борисовна, Калмыкова Екатерина Леонтьевна

СУЩЕСТВОВАНИЕ ПАРЕМИЙ С ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ "МИР/ВОЙНА" В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Статья рассматривает проблему существования паремий определенной концептосферы в языковом сознании носителей русской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 88-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Статья рассматривает проблему существования паремий определенной концептосферы в языковом сознании носителей русской культуры.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурная оппозиция «Мир/Война»; концептосфера; паремии; этнокультурная специфика языкового сознания.

Лариса Борисовна Кацюба, к. филол. н., доцент, **Екатерина Леонтьевна Калмыкова**

Кафедра культуры речи и профессионального общения

Южно-Уральский государственный университет

larrakatz@yandex.ru, catscar07092002@mail.ru

СУЩЕСТВОВАНИЕ ПАРЕМИЙ С ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ «МИР/ВОЙНА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ[©]

Паремиологическое направление в современной лингвистике расширяет границы исследования, используя новые способы описания устойчивых единиц. В настоящее время, помимо лексико-грамматических, семантических, лингвокультурологических разработок в области фразеологии и общей теории идиоматики, в кругу актуальных научных проблем четко просматривается психолингвистический вектор в паремиологических разысканиях.

В данной статье отражена попытка исследования двух концептов «Мир» и «Война» как единой системы особых концептов, раскрывающих ценностные и антиценностные приоритеты в разных культурах, в психолингвистическом аспекте. Такую «связку» концептов мы определили как лингвокультурную оппозицию и попытались выяснить через паремиологическое преломление особенности ее реализации в языковом сознании носителей русского языка.

Разработка проблемы концепта «Война» и его постоянное соотнесение с концептом «Мир» привела нас к гипотезе о существовании бинарной группы «Мир-Война» (лингвокультурной оппозиции) в русскоязычной картине мира, которая нашла своё отражение в соответствующей паремиологической картине. Принадлежность данной оппозиции к любой этнической культуре чётче выявляет ее специфические признаки в семантическом, семиотическом и лингвокультурологическом аспектах. Экспликация лингвокультурной оппозиции «Мир-Война» в паремиях, по нашему мнению, усиливает определенные представления и образы, реализованные исследуемыми концептами.

Статья продолжает серию работ аналогичного направления, задуманную одним из авторов для реализации идеи создания лингвокультурологического словаря русских паремий [3-5], и отражает данные экспериментального исследования бытования паремий определенной концептосферы в сознании носителей языка, что является актуальным в разработке проблемы о паремии как факте языкового сознания. В ходе исследования были проведены пилотные эксперименты среди студентов Южно-Уральского государственного университета разных курсов, групп и специальностей. В общей сложности в них участвовало свыше 400 информантов, от 60 до 170 человек в каждом виде работы.

Методы ассоциативного эксперимента: свободный, направленный и другие - выступили составляющими в выяснении набора концептов в исследованных паремиях, в наполнении заданного пространства паремиологическими представлениями, а также позволили выделить ассоциативно-вербальную сеть лингвокультурной оппозиции «Мир/Война», отраженной в паремиях, активировать фрагменты паремиологической базы в языковом сознании носителей русской культуры.

В исследовании мы также опирались на понятие «концепт», пытаясь выявить его ассоциативные, культурологические, «дефиниционные» характеристики.

Испытуемым предлагалось несколько видов заданий-анкет, направленных на достижение поставленных задач.

1. В работе по реализации языкового сознания через восстановление концепта из группы однонаправленных (однотематических) паремий и выявление ассоциативно-вербальной сети лингвокультурной оппозиции, отраженной в паремиях, информантам было предложено кратко (одним или несколькими словами) выразить суть, тему следующих паремий, отобранных методом случайной (компьютерной) выборки из заготовленных ранее разделов, описывающих концептосферы русских паремий. В данное задание вошли паремии: *Худой мир лучше доброй ссоры; Кому война, а кому мать родна; Один в поле не воин; Сосед не захочет, так и миру не будет; Войну хорошо слышать, да тяжело видеть; На что с тем мириться, кто не умеет браниться!*

Репрезентация концептов в паремиях проведена с помощью дефиниционного анализа на основе ведущих лексикографических изданий [1; 2; 6; 9; 11], в числе которых Большой академический словарь русского языка под редакцией К. С. Горбачевича, Толковые словари русского языка под редакцией С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой и Т. Ф. Ефремовой, Словарь русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой, Толковый словарь живого великорусского языка под редакцией В. И. Даля и др.

Обратимся к результатам эксперимента и соотнесем полученные данные с содержанием словарных статей. Количественные показатели здесь и далее представляют процентное соотношение продуктивности ассоциаций-ответов с общим количеством испытуемых.

Как отмечает Ю. С. Степанов, «с точки зрения семантики, в современном русском языке - два слова *мир*, считающихся омонимами: 1) *мир* - вселенная, система мироздания как целое; 2) *мир* - согласные отношения, спокойствие, отсутствие войны, ссоры. ... Первичным же фактом является именно совмещение двух значений в одном слове. И особая черта русской культуры - в том, что она в определенной мере сохраняет это совмещение... Вообще же, соединение двух рядов представлений - «Вселенная, внешний мир» и «Согласие между людьми, мирная жизнь» - в одном исходном концепте постоянно встречается в культуре, это одна из констант культуры» [10, с. 86].

Мир - 1. 1) Вселенная в ее совокупности; система мироздания как целое. 2) Отдельная часть Вселенной; планета. 3) а) Земной шар, Земля со всем существующим на ней. б) Люди, населяющие Землю. в) Действительность, бытие с точки зрения порядка, строя жизни на Земле. 4) а) перен. Какая-л. сфера, область явлений в природе. б) Совокупность явлений, предметов, окружающих человека. 5) перен. Определенный круг явлений психической жизни (чувств, переживаний, представлений и т.п.). 6) перен. Человеческое общество, объединенное по социальным, культурно-историческим, этнографическим и т.п. признакам. 7) перен. Определенная общественная среда; круг людей, объединенных общностью профессий, занятий, интересов и т.п. 8) Земля как место - по религиозным представлениям - жизни человека до его смерти. 9) перен. Жизнь мирян, светская жизнь (в отличие от монастырской жизни).

2. 1) а) Дружеские отношения между кем-л., отсутствие разногласий, вражды; согласие. б) Отсутствие войны, вооруженных действий между государствами или народами. 2) Тишина, покой, спокойствие. 3) Соглашение между воюющими сторонами о прекращении войны (Из толкового словаря под редакцией Т. Ф. Ефремовой).

Как видно из приведенных фактов, дефиниция слова *мир* содержит обязательное толкование через сопоставление со словом война (**мир** противопоставлен **войне**), что легло в основу нашей гипотезы о лингвокультурной оппозиции как единой системе особых концептов, культурных констант.

Война - 1. Вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства. **2.** перен. Борьба, враждебные отношения с кем-(чем)-н. (объявить войну бездельникам) (Из толкового словаря под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой).

Дефиниционный анализ показывает культурологическое обоснование слов-концептов, составляющих лингвокультурную оппозицию. Слово «война» может употребляться как в прямом, так и в переносном смысле. В прямом смысле война - это организованная вооруженная борьба между государствами или классами. В переносном смысле война - состояние вражды между лицами или группами лиц. Если рассматривать прямой смысл слова, то война обладает обязательными признаками. Первый из которых - «вооруженный», т.е. война подразумевает использование какого-либо оружия. Даже холодная война, в течение которой не было открытых вооруженных столкновений, не обошлась без оружия: во время этой войны велась гонка вооружения, точнее, это было время гонки ядерного вооружения. «Борьба» - второй признак войны: любая война подразумевает под собой борьбу, противостояние с кем-либо, кем-либо. Третий признак войны - это «Противники»; из дефиниций видно, что чаще всего противниками являются государства, затем в этом ряду появляются нации, классы, группы. Из анализа переносного смысла слова «война» видно, что здесь некоторые признаки могут отсутствовать или отличаться оттенком значения, например, признак «вооруженный» может отсутствовать (так как основными противниками являются лица или группы лиц, то не всегда в такой войне применяется оружие). Признак «борьба» остается неизменным потому что, как указывалось ранее, любая война подразумевает борьбу. Могут отличаться и «противники»: в прямом значении это были государства, нации, классы, а в переносном подразумеваются лица, то есть отдельные люди, личности, и группы людей, например, война между фанатами разных футбольных клубов. В целом **война** противопоставляется **миру**.

«Мир/Война». На паремии-стимулы с лингвокультурной оппозицией выявлены следующие устойчивые ассоциации: *о войне и мире (31%); война и мир (29%); о войне (16%); война (9%); тяжелая работа; Воюют генералы, а страдают солдаты; Война - любопытный продукт человеческой деятельности; ссоры и конфликты; простые истины; жизнь и смерть; военная дисциплина; убийство, ненависть; порядок, мир; порядок в танковых войсках; пунктуальность военных; четкость в делах войны и мира.*

По мнению Н. В. Уфимцевой, «личность, проходя социализацию и аккультурацию в рамках определенной этнической культуры, формирует свой образ мира, производный от образа мира этой культуры» [12, с. 190]. Как показало наше исследование, в сознании современных молодых людей лингвокультурная оппозиция «Мир/Война», отраженная в паремиях, представляет собой единую сферу концептуальных тематических знаний. Ассоциации выявили представление об этих концептах, связанных воедино, как о емких категориях, содержание которых точно вписывается в рамки определенных значений проанализированных словарных статей.

Заслуживает внимания тот факт, что объединенные в одно лингвокультурное целое паремии с оппозицией «Мир/Война» в русском языковом сознании отражаются как категории, пересекающиеся с жизненно важными понятиями, причем аксиология мира как бы завуалирована, не проявлена - на первое место по частотности, по описанию и даже по месторасположению в бинарной группе вышел концепт «Война».

Данные ассоциативно-вербальной сети показывают дополнительную семантику концепта «Война», расширяя тем самым дефиницию и уточняя корпус паремий означенной сферы: война - работа; война - люди; война - время; война - жизнь или смерть; война - истина; война - дисциплина; война - убийство; война - продукт жизнедеятельности и т.д.

В сопоставлении с содержанием словарных статей ассоциации прочно привязаны в основном к первому или второму значению, представляя активный «семантический запас» испытуемых.

Необходимо отметить, что полученная на этом этапе работы ассоциативно-вербальная сеть паремий, содержащих концепты «Мир» и «Война», является не только набором словоформ на заданную тему: *война, убийство, ненависть* и др. или средством построения предложения: *тяжелая работа; о войне и мире* и др., но и готовой сентенцией в форме предложения: *Война - любопытный продукт человеческой деятельности*.

Более того, исследование показало, что ассоциации могут быть выражены фразеологической единицей: *порядок в танковых войсках* (данная закономерность устойчиво проявилась в работе с другими концептами, где ассоциативный ряд дополнили сами паремии). Выражение подобного подобным, формальное сходство и уподобление реакции стимулу уже на фразеологическом (паремиологическом), а не только лексическом, уровне доказывает устойчивость признаков ассоциативно-вербальной сети, которая, по словам авторов Русского ассоциативного словаря Ю. Н. Караулова, Г. А. Черкасовой, Н. В. Уфимцевой, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова, «вся пронизана аналогическими отношениями, и основной закон ее организации и функционирования, как и всякой сети, - это закон подобия и сходства ее элементов» [7, с. 755].

2. Работа по наполнению заданной концептосферы паремиологическим материалом заключалась в следующем: частотные реакции-ответы *мир* и *война* на предъявленные испытуемым паремии-стимулы (они являются классическим наименованием концептов) были предложены в качестве темы. В результате обратного ассоциативного эксперимента паремии, которые методом воспоминаний восстанавливались в сознании носителей языка и активизировались в языковом паремиологическом сознании, стали стимулом для данной реакции и явились своеобразным индексом первого эксперимента.

«**Мир/Война**»: *Худой мир лучше доброй ссоры (20%); Один в поле не воин (11%); Война войной, а обед по расписанию (8%); Войну хорошо слышать, да тяжело видеть; Прежде соберись, а потом дерись; Хочешь мира - готовься к войне (5%); Не мудрено голову срубить - мудрено приставить; Воеводю быть - без меду не жить; Кому война, а кому мать родна; Таких друзей - и врагов не надо!; На войне как на войне (6%); На войне все средства хороши; Один неверный шаг, и мир тебя забудет; Миру - мир! (1%); От любви до ненависти один шаг; В любви и на войне все средства хороши (1%); Лучшая та война, которой не было.*

Полученный материал показал, что в процессе речевой и мыслительной активности заданная паремия довольно точно восстанавливается в классической форме, не требуя дополнительных коррелятов и контекстных условий.

Кроме того, в этой работе порождается новый, не менее логичный, актуальный, осмысленный и концептуально наполненный текст. Так, мы получили «новые» паремии: *Драка - та же война* и др. А единица: *Кто со своим оружием пришел, тот от него и погибнет* возникла, очевидно, на основе переработки хранящихся в недрах памяти и языкового сознания «осколков» известного крылатого выражения «Кто с мечом к нам придет - от меча и погибнет», принадлежащего перу советского писателя П. А. Павленко (впервые эту фразу он употребил в киносценарии «Александр Невский»; слова ассоциируются с именем Александра Невского как его личная, «историческая» фраза [8]). Интересно, что согласно энциклопедическому словарю крылатых слов и выражений [Там же], в основе этого выражения лежит известное евангельское: «Взвзавшие меч, мечом погибнут» или, если полнее: «Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Евангелие от Матфея, гл. 26, ст. 52). Подобное выражение было хорошо известно еще в античном мире, в доевангельские времена. Например, в Древнем Риме оно бытовало в качестве крылатого: *Кто воюет мечом, от меча и погибает - Quigladioferit, gladio pent*. Исходя из этого можно предположить, что языковое сознание «работает» в режиме долгосрочной памяти и прочно удерживает в своих недрах подобные кросс-культурные устойчивые единицы.

Кроме того, факт употребления в полученном ассоциативном ряду фразеологизма и единицы, выстроенной по типу крылатых фраз, говорит о широком понимании паремии и отнесении ее в сознании носителей языка к идиоматическим единицам.

Итак, экспериментальное исследование бытования паремий с лингвокультурной оппозицией «Мир/Война» в языковом сознании носителей русской культуры показало следующее:

1. в работе с паремиями-стимулами по реконструкции концептов «Мир», «Война» и единой лингвокультурной сферы, в основе которой лежит лингвокультурная оппозиция «Мир/Война», через ассоциации информантов было выявлено ассоциативное поле паремий, его ядерно-периферийные особенности. В некоторых ассоциациях раскрыто дополнительное содержание лингвокультурной сферы, что указывает, по нашему мнению, на пересечение концептуальных парадигм в языковом сознании;

2. в работе по наполнению заданных концептов паремиологическим материалом через активизацию языкового паремиологического сознания были получены как известные паремии, представляющие часть корпуса активного паремиологического запаса, так и новые единицы, сохраняющие формальные признаки паремии и идиоматичность;

3. в результате обратного ассоциативного эксперимента паремии в классической форме продуктивно восстанавливаются из недр языкового паремиологического сознания, не требуя дополнительных коррелятов и контекстных условий, что является практическим подтверждением теоретических разысканий о сущностных признаках идиом.

Список литературы

1. **Большой академический словарь русского языка** / гл. ред. К. С. Горбачевич. М. – СПб.: Наука, 2004–2007. Т. 1–9.
2. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т. 2. 1088 с.
3. **Кацюба Л. Б.** Ассоциативное поле паремий в русском языковом сознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5).
4. **Кацюба Л. Б.** Русские паремии: опыт составления лингвокультурологического словаря-справочника // Лингво-Профи: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Владимир: ВГУ, 2010.
5. **Кацюба Л. Б.** Экспериментальное исследование стереотипов и творчества восприятия в паремиях // Вестник ЧелГУ. Серия «Филология. Искусствоведение». 2009. Вып. 38. № 39 (177).
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук: Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ЭЛПИС, 2003. 944 с.
7. **Русский ассоциативный словарь**: в 2-х т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
8. **Серов В.** Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru> (дата обращения: 29.11.2010).
9. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1, 2.
10. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
11. **Толковый словарь русского языка**: в 4-х т. / под ред. проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007.
12. **Уфимцева Н. В.** Языковое сознание как перекресток языка и культуры // Жизнь языка в культуре и социуме: материалы конференции / отв. ред. Е.Ф. Тарасов. М.: Эйдос, 2010.

**EXISTENCE OF PAREMII WITH LINGUISTIC OPPOSITION “PEACE/WAR”
IN RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS**

Larisa Borisovna Katsuba, Ph. D. in Linguistics, Associate Professor, **Ekaterina Leontyevna Kalmykova**

*Department of Language Culture and Professional Communication
South-Ural State University
larrakatz@yandex.ru, catscar07092002@mail.ru*

The article reveals the problem of the existence of paremii of a definite concept sphere in language consciousness of Russian people.

Key words and phrases: linguistic cultural opposition “peace/war”; concept sphere; paremii; ethnic-cultural specificity of language consciousness.

УДК 811.111:81'243: 378

Статья раскрывает содержание понятия «домашнее чтение» и определяет его роль при обучении иностранным языкам. В своей работе авторы придерживаются традиционной методики организации домашнего чтения, выделяя три этапа работы над любым текстом: дотекстовый этап, текстовый этап, послетекстовый этап. В статье представлены основные критерии отбора текстов, а также рассмотрены упражнения, используемые на каждом этапе работы с текстом.

Ключевые слова и фразы: домашнее чтение; синтетическое чтение; страноведческий аспект; дотекстовый этап; текстовый этап; послетекстовый этап.

Наталья Александровна Коваленко, Анна Юрьевна Смирнова

Кафедра делового иностранного языка

Институт инженерного предпринимательства

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

natalie@tpu.ru, asmirnova2005@mail.ru

**ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ[©]**

Под *домашним чтением* мы понимаем дополнительное по отношению к учебному материалу, постоянное и обильное чтение с целью извлечения содержательной информации. Для того, чтобы это чтение было постоянным и обязательным, оно должно быть посильным. Поэтому тексты должны быть подобраны в соответствии с уровнем языковой подготовки студентов.